

Холодный пот катился по лбу Фан Дабиня, но он, не смея даже шевельнуться, лишь преданно смотрел на Линь Яньюя, стараясь унять дрожь.

— Гляжу — Сяо Цинь спит, ну и решил: какая разница, в комнате я сижу или в саду? — запинаясь, выговорил он. — А тут как раз младший брат из Зала наказаний прибежал. Говорит, порошок для выжигания орхидей алого сумрака у них закончился, срочно новый нужен. Ну я и отлучился на минутку, чтобы передать ему снадобье...

Старший брат Фан сглотнул, голос его сорвался на плач.

— Старший брат Линь, клянусь, я и на сотню шагов от сада не отходил! Если бы кто чужой прокрался — я бы точно почуял. Но Сяо Цинь... он просто исчез. Я правда не знаю, как это вышло...

Линь Яньюй чувствовал, как в груди клокочет ярость, но вовремя одернул себя. Разве он сам не виноват? Уходя, он не удосужился наложить охранный барьер, а Дабинь — человек живой, у него тоже есть дела. Сто шагов — пустяк. Увести Цинь Цзуйкуана незаметно для мастера стадии Зарождающейся Души под силу разве что практику уровня Колеса Сансары. А главе секты Жэнь Циньги вряд ли пришло бы в голову столь глупое ребячество.

— Ступай в Обитель Небесной Печи, — бросил Линь Яньюй, разжимая кулаки. — Собирай всех свободных братьев. Сначала обыщите весь Пик Алхимии. Если не найдете — расширьте круг поисков.

— Будет сделано! — Фан Дабинь торопливо утер слезы и бросился прочь.

Линь Яньюй вернулся к своей пещере. Он замер, затаив дыхание и пытаясь уловить хоть малейший след чужого присутствия, но воздух был чист. Развернувшись, он почувствовал, что наступил на что-то твердое.

На земле лежал белый камень, по форме напоминавший пушистое облако — символ, обозначавший вольеры с облачными журавлями.

Линь Яньюй замер. Тогда, на эшафоте, Цинь Цзуйкуан отдал ему лишь нежно-голубой «небесный» камень. Оставшиеся два он хранил у себя. И теперь один из них лежал здесь? О смысле этого знака знали только они двое.

Подозрения ледяной волной захлестнули разум. Линь Яньюй, не теряя ни секунды, рванулся в сторону вольеров.

Здесь всё еще царило запустение: после недавнего нападения убийц многие деревья погибли, и теперь пустошь казалась обнаженной. Линь Яньюй сразу заметил человеческую фигуру на открытом месте перед рядами птичьих клеток.

Но это был не Цинь Цзуйкуан.

Услышав свист рассекаемого воздуха, Цзи Мэйлянь обернулся. Он поспешно спрятал руки в широкие рукава и расплылся в улыбке:

— Старший брат Линь? Какими судьбами?

Линь Яньюй успел заметить в его ладони мимолетный коричневый отблеск. Тот самый «честный и простодушный» вид, который сейчас напустил на себя Мэйлянь, вызывал лишь отвращение.

Скользкий тип.

— Младший брат Цзи, тебе здесь не место, — холодно отчеканил Линь Яньюй, чувствуя, как на кончиках пальцев закипает духовная энергия. — Что забыл ученик Зала наказаний в моих вольерах?

Он шагнул вперед, распространяя вокруг себя ауру ледяной угрозы.

Мэйлянь и глазом не моргнул.

— Я заходил на Пик Алхимии за снадобьями, — вежливо отозвался он. — И на обратном пути вдруг приметил какого-то ученика... В одной нижней рубахе, босого, бегущего сюда со всех ног. Вот и решил проверить — вдруг беда какая стряслась, помощь нужна?

«В нижней рубахе? Бежал?»

Сердце Линь Яньюя пропустило удар.

— Где он?! — выкрикнул он.

Цзи Мэйлянь, всё так же улыбаясь, указал пальцем в сторону глубоких ниш вольеров.

Там, в тени за оградой, среди спящих журавлей, действительно белело пятно.

Линь Яньюй бросился туда. Босой, съезжившийся комок в углу, сжатые в кулаки руки — он мелко дрожал.

Это был он. Цинь Цзуйкуан.

— Сяо Цинь?!

Линь Яньюй пинком распахнул дверцу и нырнул внутрь. Тень в углу дернулась. Видимо, не узнав своего спасителя, Цинь Цзуйкуан принял его за врага: он вскинулся и с нечленораздельным криком — хриплым, животным — нанес резкий удар.

Встревоженные журавли с истошным клекотом захлопали крыльями, пытаясь отлететь подальше. В тесноте увернуться было невозможно. Линь Яньюй принял удар на себя. В груди полыхнуло болью, во рту разлился солоноватый вкус крови.

Стерпев боль, Линь Яньюй достал лунный камень. Бледное сияние залило тесный закуток, выхватив из тьмы преобразившееся лицо Цинь Цзуйкуана.

Спутавшиеся волосы были усыпаны перьями. В покрасневших, налитых кровью глазах бешено сменяли друг друга звездные тени — хаотичные, пугающие в своей нестабильности.

Но кожа его сияла чистотой, веснушки исчезли без следа, а черты лица стали безупречно точеными, словно вырезанными из драгоценного нефрита. Драконий скальный гриб с глазурированным сердцем совершил чудо: он не просто исцелил его тело, он переродил его.

Аура Цзуйкуана тоже изменилась. Прежний ученик стадии Закалки едва достигал пика, теперь же от него исходила мощь начального уровня Формирования Ядра.

— Сяо Цинь, это я, — тихо позвал Линь Яньюй.

Цзуйкуан замер. Звездные вихри в его зрачках замедлились, но он не двинулся навстречу. Лишь вжался в стену, продолжая издавать утробные звуки, похожие на рычание загнанного зверя. Его одежда была перепачкана грязью и птичьим пометом, но Линь Яньюй, который прежде не выносил даже запаха журавлей, сейчас было всё равно.

Он опустился на корточки и протянул камень-облако:

— Помнишь это?

Цзуйкуан на мгновение оцепенел. Звездные тени окончательно растаяли, взгляд стал чистым, почти детским. Он выхватил камень, прижал к груди и вдруг залился радостным смехом.

Линь Яньюй едва заметно улыбнулся.

«Ты помнишь камень... но забыл меня?» — эта мысль отозвалась горькой судорогой в горле.

— Пойдем, — мягко позвал он, протягивая руку.

Цзуйкуан колебался. В его глазах отражалась целая буря: сомнение, страх, робкая надежда. Наконец он осторожно вложил свою ладонь в руку Линь Яньюя. Ощувив его живое тепло, Линь Яньюй почувствовал, как с сердца падает тяжкий камень.

Надев на Цзуйкуана чистую обувь, он вывел его наружу. Цзи Мэйлян всё еще ждал на пустыре.

— Надо же, Младший брат Цинь! — воскликнул он, делая шаг навстречу. — Еще на эшафоте я восхитился твоим мужеством. Рад видеть, что ты идешь на поправку!

Цинь Цзуйкуан лишь ниже опустил голову, не проронив ни слова.

Слишком навязчивое дружелюбие Мэйляна вызывало у Линь Яньюя подозрения. Почему он всегда крутится рядом с Цзуйкуаном? И что он делал здесь до его прихода?

Линь Яньюй заслонил собой Сяо Циня и вперил в Мэйляна ледяной взгляд:

— Предупреждаю один раз: проваливай. И если я еще раз увижу тебя рядом с ним — пришибу на месте.

Цзи Мэйлян, ничуть не смутившись угрозой, лишь кротко склонил голову:

— Как пожелает старший брат Линь.

Линь Яньюй развернулся и потянул Цзуйкуана за собой к пещере мастера Даньхао. Но даже спиной он чувствовал на себе чей-то жгучий, недобрый взгляд.

По пути им попадались другие ученики. Линь Яньюй велел всем прекратить поиски и возвращаться. Братья по секте с изумлением разглядывали переродившегося Цинь Цзуйкуана, приветствуя его, но тот не реагировал, глядя лишь себе под ноги.

У пещеры мастера Даньхао им повезло: старейшина как раз закончил работу над очередной партией пилюль.

— Учитель! Сяо Цинь очнулся! Посмотрите его, скорее!

Даньхао вздрогнул. Увидев живого и невредимого Цзуйкуана, он даже на мгновение лишился дара речи.

— Невероятно... Так быстро...

Старейшина немедленно принялся за осмотр. Он проверял пульс, прощупывал меридианы, задавал вопросы. Но Цинь Цзуйкуан лишь бессмысленно улыбался в ответ и издавал невнятные звуки.

Трижды старейшина Даньхао перепроверял свои выводы. И наконец вынес вердикт:

— Тело его абсолютно здорово. Все повреждения затянулись, кости и дух окрепли. Но разум... Разум не выдержал. Он лишился рассудка.

Линь Яньюй, уже прошедший через ад ожидания его смерти, лишь крепче сжал ладонь Сяо Циня. Дурак? Пусть так. Главное — он дышит. Он здесь.

— Благодарю, учитель. Я забираю его.

У ворот сада их ждал Фан Дабинь. Увидев идущих под руку братьев, он не выдержал и разрыдался в голос:

— Сяо Цинь! Живой! Где ж ты был, паршивец, я ж чуть с ума не сошел!

Цзуйкуан бросил на него равнодушный, пустой взгляд, словно на первого встречного. Фан Дабинь осекся, всхлипнул и с ужасом посмотрел на Линь Яньюя:

— Старший брат Линь... что с ним? Что-то не так, верно?

Линь Яньюй тяжело вздохнул:

— Теперь он просто дурачок, Дабинь. Просто дурачок.

<http://bllate.org/book/17424/1659557>